

11. Управление человеческими ресурсами: учебник / под ред. О. А. Колесниковой, В. Н. Костровой. — Воронеж : ВИВТ, 2013. — 216 с.

12. Функции и задачи Министерства труда и социальной защиты РФ и Федеральной службы по труду и занятости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mybiblioteka.su/1—109733.html>.

13. Черникова А. А. Управление человеческими ресурсами корпораций в условиях

низкой мотивационной восприимчивости / А. А. Черникова, Н. В. Сироткина // Регион: системы, экономика, управление. — 2014. — № 4 (27). — С. 91—98.

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Агафонов С. М., аспирант кафедры теории экономики и учетной политики

Тел.: 8-952-957-64-24

УДК 314.18

Н. Е. Журбина

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА¹

Аннотация: стремительный рост населения в развивающихся странах при неуклонном старении населения стран Запада заставляет руководство европейских стран задуматься о необходимости выработки грамотной стратегии демографической и миграционной политики в целях поддержания жизнеспособности и дальнейшего экономического развития собственных государств. Основная цель статьи — анализ современной модели демографического поведения в Европе в условиях миграционного кризиса, которая привела регион к демографическому спаду и заставила европейских политиков широко раскрыть свои двери для иммигрантов. В статье рассматривается современная демографическая ситуация в странах Европы, проблемы и возможные их последствия, которые необходимо учитывать при выработке общеевропейской и национальной миграционной политики.

Ключевые слова: демографическая ситуация, демографическое поведение, миграционный кризис, естественный прирост населения, демографический кризис.

UDK 314.18

N. E. Zhurbina

THE MODERN DEMOGRAPHIC BEHAVIOR MODEL IN EUROPE IN CONDITIONS OF THE MIGRATION CRISIS

Abstract: Rapid increase in the population of developing countries and steady population ageing in the West makes European politicians think about designing a competent demographic strategy of maintaining the welfare and economic development of their countries. The article is aimed to analyze the modern demographic behavior model in Europe in conditions of the migration crisis which resulted in a demographic crisis in the region and the European borders becoming open for migrants. The present article considers the modern demographic situation in Europe, its main problems and their consequences, which should be taken into account by European and national migration policy-makers.

Keywords: demographic situation, demographic behavior, migration crisis, natural population growth, demographic crisis.

¹ Статья написана в рамках реализации проекта программы «Эразмус плюс» по направлению «Жан Монне. Образовательный модуль» (JeanMonnetModule) «Миграция в Европейском союзе: проблемы и перспективы»/MigrationintheEU: challengesandopportunities. Projectnumber 574993-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-MODULE

Введение

Качественный и количественный состав народонаселения оказывает значительное влияние на социально-экономическое и политическое развитие любого государства: на пенсионную систему, систему здравоохранения, на рынок труда, производительность труда, а также на сплоченность общества. Именно поэтому анализ актуальной демографической ситуации необходим для выработки адекватной экономической и социальной политики, отвечающей национальным интересам. Изучение зарубежного опыта позволяет заимствовать и адаптировать к национальным условиям позитивный опыт и избежать возможных ошибок.

Всплеск исследований, посвященных поиску и объяснению причин изменения в демографическом поведении европейцев, начался с 1920—1940-х годов XX века, когда были опубликованы работы А. Сови «Общая теория народонаселения» [1], А. Ландри «Демографическая революция» [2], Ф. Ноутстейна «Демографический переход» [3]. Затем эти идеи были продолжены и развиты в трудах Д. Ван де Каа «Второй демографический переход» [4], Д. Коулмена «Третий демографический переход» [5], Дж. Колдуэлла «В подтверждение теории демографического перехода» [6] и других ученых.

Отечественные ученые большое внимание справедливо уделяют исследованию демографической ситуации в России в целом и отдельных ее регионах, прогнозированию дальнейших сценариев демографического развития страны и проблемам межэтнического взаимодействия.

В первую очередь, стоит отметить труды сотрудников Института социально-политических исследований и Института социологии РАН (В. И. Мукомель, М. Н. Маханова, Л. М. Дробижева, В. В. Маркин и другие [7]), Института демографии НИУ ВШЭ [8] (А. Г. Вишневский, М. Б. Денисенко, С. В. Захаров, М. В. Винник, Е. А. Кваша, Л. Б. Карачурина и другие [9]), кафедры народонаселения экономического факультета МГУ им. Ломоносова (И. Е. Калябихина, Н. М. Калмыкова, И. А. Денисова, У. Г. Николаева и другие [10]), Лаборатории исследований демографии и миграции РАНХиГС (А. О. Макаренцева, Н. В. Зубаревич, Е. А. Третьякова, Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская [11]).

Что касается работ, посвященных изучению демографической и миграционной ситуации в Европе, то, как правило, подобные исследования проводятся в рамках реализации международных проектов и программ (Фулбрайт, Эразмус+, Институт Кеннана, Центр франко-российских исследований, Германская служба академических обменов и другие организации), среди которых можно отметить следующие работы: В. С. Малахов «Интеграция мигрантов: концепции и практики» [12] и «Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций» [13], коллективная работа под редакцией Е. Деминцевой «Расизм, ксенофобия, дискриминация. Какими мы их увидели» [14], Ю. Зеликова «Стареющая Европа: демография, политика, социология» [15], коллективная монография «Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики» [16] под редакцией М. Б. Погребинского и А. К. Толпыго и другие работы.

Целью данной статьи является анализ современной модели демографического поведения в Европе в условиях миграционного кризиса, которая привела регион к демографическому спаду и не оставила руководителям европейских стран иного выбора для решения проблемы сокращения численности населения в краткосрочной перспективе, кроме как принять в ряды своих граждан иммигрантов. Кроме того, статья содержит размышления относительно возможных путей преодоления кризисных демографических явлений, проявляющихся в неуклонно снижающемся количестве молодых людей активного трудоспособного возраста, увеличении доли пожилых людей в общем составе населения Европы при растущем количестве людей из других стран и регионов мира. Все эти тенденции в ближайшие десятилетия сильно изменят облик Европы.

Особенности современной модели демографического поведения в Европе

Изменения в структуре и динамике народонаселения в европейском регионе происходят неравномерно и неодинаково, что хорошо видно в таблице 1. В наилучшем положении находятся страны Северной Европы, большая часть швейцарских регионов, которые входят в первую десятку стран по

уровню рождаемости благодаря высокому уровню социально-экономического развития, хорошему уровню образования, высокому уровню занятости, в том числе среди людей пожилого возраста. За этими странами следуют Германия (в основном Западная Германия), Франция, Великобритания, Австрия и немногочисленные северные области Италии и северо-востока Испании.

В наихудшем положении находятся в большинстве своем Болгария, Румыния и Польша, а также удаленные сельские регионы Южной Италии и Греции. Их затронул целый ряд негативных демографических явлений: низкий уровень рождаемости, массовый отток молодых людей и сильное старение оставшегося населения.

Таким образом, очевидна разница в демографическом развитии между Восточной и Западной Европой (рис. 1) [17; S. 5]. Ученые Берлинского института народонаселения и развития связывают этот факт с процессом перехода от государственного регулирования экономики к рыночной. По их мнению, Балтийские страны, которые первыми отделились от Советского Союза и пе-

реориентировались на Западную Европу, уже причисляются к более слабым регионам Западной Европы. Чехия и Словения внутри восточного блока были относительно развитыми странами и после поворота в сторону Запада активно приступили к реформам. Другие страны как, например, новые страны-члены ЕС, Болгария и Румыния, после падения железного занавеса еще десятилетие переживали политический и экономический кризис и все еще заметно отстают от своих партнеров [17; S. 4].

В настоящее время эффект непрекращающегося снижения уровня рождаемости сказывается, прежде всего, на периферийных сельских областях, в которых раньше многодетные семьи были правилом. Эти регионы всегда обеспечивали прирост молодых людей в крупных агломерациях. Но с тех пор, как в периферии (на Севере Испании, Юге Италии, Восточной Германии, отдаленных местностях Румынии и Болгарии) количество детей на 1 женщину снизилось до уровня ниже 2,1, отдаленные зоны больше не являются поставщиками трудовых ресурсов.

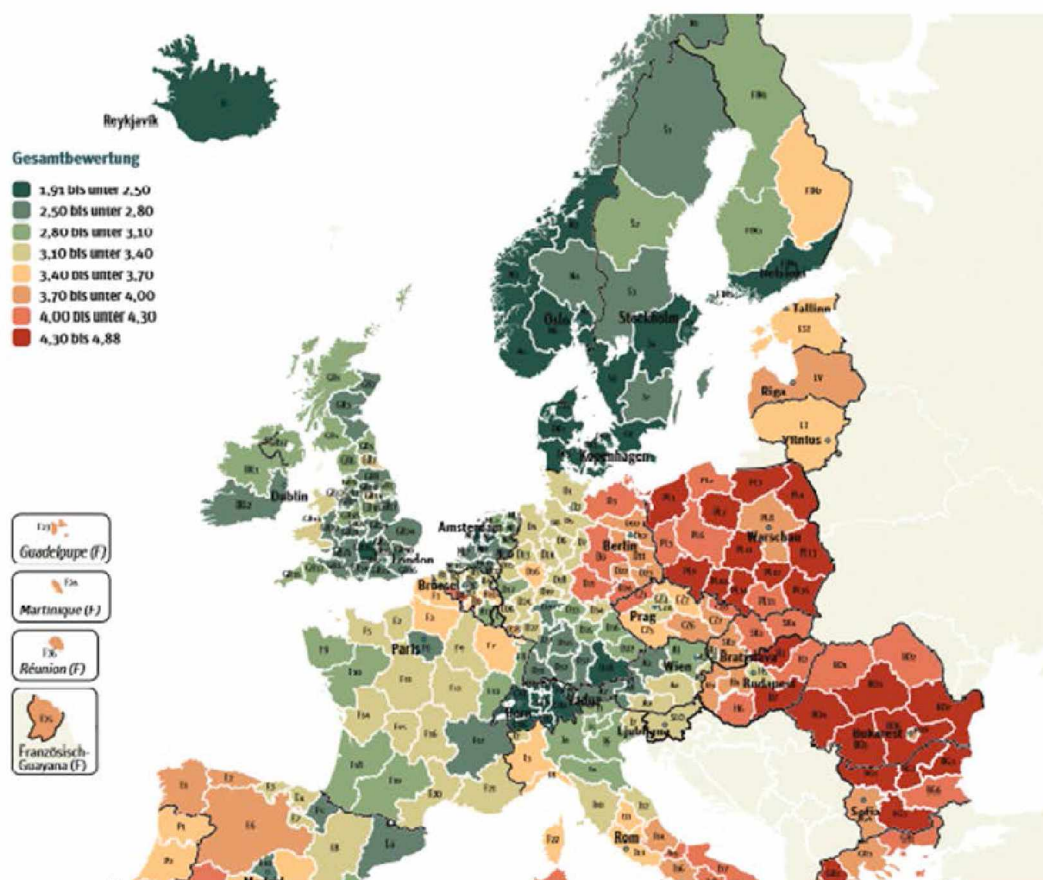

Рис. 1. Общая оценка демографической ситуации в странах Европы

Количественный состав народонаселения европейских стран, тыс. чел.

№	Страна	2015	2016	2017
1.	Германия	81 197 537	82 175 684	82 521 653
2.	Франция	66 456 279	66 730 453	66 989 083
3.	Великобритания	64 875 165	65 382 556	65 808 573
4.	Испания	46 449 563	46 440 099	46 528 024
5.	Италия	60 795 612	60 665 551	60 589 445
6.	Румыния	19 870 647	19 760 314	19 644 350
7.	Болгария	7 202 198	7 153 784	7 101 859
8.	Греция	10 858 018	10 783 748	10 768 193
9.	Польша	38 005 614	37 967 209	37 972 964

В настоящее время уровень рождаемости в Европе составляет в среднем 1,5 детей на 1 женщину. Только нации с относительно молодым населением, как Ирландия, потенциально могут ещё какое-то время обеспечивать естественный прирост. Половозрастная пирамида Ирландии демонстрирует тот факт, что страна по-прежнему остается «молодой» и снижение количества

детей на 1 женщину не опустилось ниже соотношения 2 ребенка на 1 женщину, поэтому подрастающее поколение должно остаться в будущем на том же уровне (рис. 2) [17; S. 8].

В отличие от Ирландии, Германия продолжает «стареть». Нигде в Европе количество детей не падает так стремительно, как в этой стране (рис. 2).

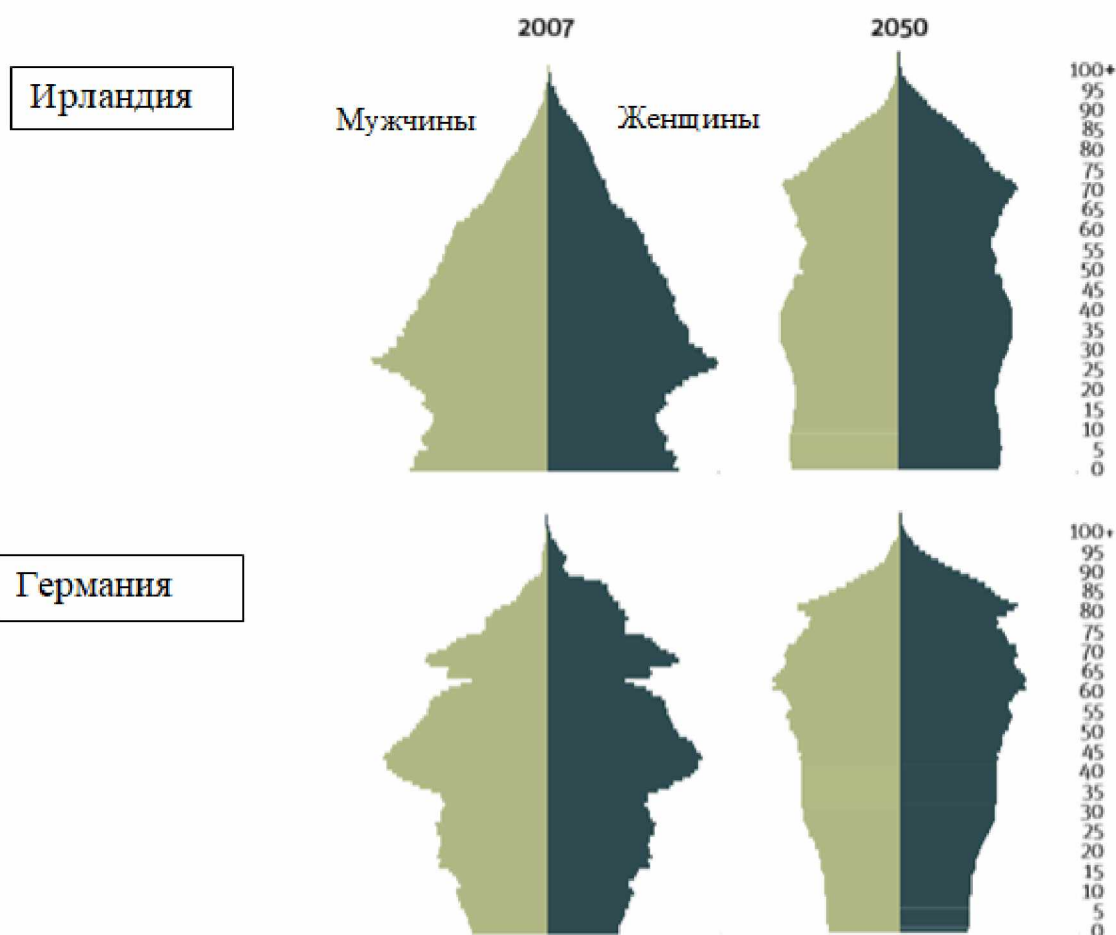

Рис. 2. Доля возрастных групп в Ирландии (верхняя диаграмма) и Германии (нижняя диаграмма) в процентах от общего населения по данным Евростата

В 2016 г. естественный прирост населения в ФРГ составил минус 200684 человек, а миграционный прирост — плюс 251871 человек или 690 человек в день [18]. Если рассчитать коэффициент демографической нагрузки для ФРГ (как количественное отношение зависимой части населения к трудоспособной), то получается следующая картина:

$$\frac{27567976 \text{ чел. (зависимое население)}}{53731902 \text{ чел. (трудоспособное население)}} = 51,3$$

Для Германии коэффициент общей демографической нагрузки равен 51,3 %, что свидетельствует о том, что немецкое общество испытывает относительно высокую социальную нагрузку на работающих людей, когда каждый работающий человек в Германии должен обеспечить более чем в 1,5 раза большее количество товаров и ус-

луг, чем было бы необходимо для него самого.

Также к числу стран с отрицательным естественным приростом населения можно отнести, например, Испанию и Португалию.

По состоянию на 1 января 2017 года население Испании составило 46 528 966 жителей, что на 88 887 человек больше, чем в начале 2016 года [19]. Однако стоит отметить, что рост численности населения обусловлен, среди прочих причин, положительным миграционным сальдо, в то время как естественный прирост населения составил в 2016 г. минус 259 чел. [20] Если проследить динамику изменения численности населения страны за последние пять лет, представленную в таблице 2, становится очевидным, что миграционный прирост значительно превышает естественный.

Таблица 2

Изменение численности населения Испании (2012—2016 гг.)

	2012	2013	2014	2015	2016
Испанцы	41 582 186	41 655 210	41 835 140	41 995 211	42 022 582
Иностранцы	5 236 030	5 072 680	4 677 059	4 454 353	4 417 517
Всего	46 818 216	46 727 890	46 512 199	46 449 565	46 440 099

Что касается Португалии, то с 2015 по 2016 гг. население страны уменьшилось с 10 374 822 чел. до 10 341 330 чел, то есть на 33 492 чел. Уровень рождаемости составил 85 500 чел, а уровень смертности — 108 539 чел., что означает отрицательный естественный прирост населения страны [21].

Ряд европейских стран демонстрируют положительный естественный прирост населения как, например, Франция, Великобритания, Австрия.

Население Франции на 1 января 2016 г. составило 66,6 млн человек, что на 247 тыс. человек больше, чем в предыдущем году (+0,4 %). Уровень рождаемости составил примерно 799 671 чел., а уровень смертности — 593 807 чел. [21], то есть естественный прирост населения оставил 205 864 чел.

Население Великобритании в 2016 г. составило 65,6 млн человек и, по некоторым прогнозам, продолжит рост до 74 млн к 2039 году. Темп роста населения составил 0,8 %. Одним из факторов роста населения

является нетто-миграция, которая составляет около 51 тыс. человек год [21].

В Австрийской республике в начале 2017 года проживало 8 772 865 человек, из которых 7 116 599 человек (81,1 % населения) были рождены в Австрии, а 1 656 266 человек (18,9 %) — в других странах, но проживают в Австрии [22]. Рождаемость в 2016 году составила 87 675 человек, а смертность — 80 669 человек [23].

Однако с каждым годом в этих странах увеличивается доля граждан старше 65 лет. Во Франции доля граждан в возрасте 65 лет составляет 18,8 %, а старше 65 лет — 3,7 % [24], в Австрии население пенсионного возраста составляет 18,5 % [25], в Великобритании 18 % населения — люди в возрасте от 65 лет и старше, а 2,4 % — в возрасте 85 лет и старше [26]. Такая ситуация показывает, что в недалеком будущем их ожидают проблемы, связанные не только с воспроизводством населения, но и с перегруженностью национальных бюджетов пенсионными выплатами.

Демографические перемены поднимают в числе прочих вопрос о значимости образования, так как высокообразованные граждане ЕС редко являются безработными в отличие от людей с низкой квалификацией. А между тем, европейские страны заметно отличаются друг от друга по уровню образования своих граждан, что подтверждают данные, представленные в таблице 3.

Так, в Лондоне в 2007 г. лишь 43 % населения в возрасте от 25 до 64 лет могли предъявить диплом об окончании высшего образования. На португальских Азорских островах в тот же год только 8 % владели тем же уровнем квалификации [17; S. 12].

К 2015 г. процент населения в возрасте от 20 до 29 лет, получившего высшее образование, в Великобритании составлял уже 64,5 %, в Португалии — 53 %, Германии — 45,9 %, Испании — 66,4 % [27].

Потребность в квалифицированной и высококвалифицированной рабочей силе велика по всей Европе. В большинстве экономически развитых стран региона уже сегодня доля трудящихся с высшим или средним специальным образованием превышает долю людей с полным средним образованием. Однако особый вызов для европейских обществ заключается в квалификации иммигрантов.

Таблица 3

Количество населения в возрасте 20—29 лет, получивших высшее образование, %, на 1000 жителей

	2013	2014	2015	2016
Великобритания	67	67,7	64,5	-
Австрия	45,1	44,3	45,2	44,4
Италия	-	41,4	43,4	-
Франция	-	-	-	-
Испания	55,9	64,3	66,4	68,1
Германия	-	-	45,9	-
Португалия	50,6	49,8	53	-

Примечание: «-» информация отсутствует

Связь демографической ситуации в Европе с миграционным кризисом

Практически ни в одной европейской стране дети второго поколения мигрантов, которые родились уже на новой Родине, не достигают такого же уровня образования, как люди без миграционных корней. В Германии, Австрии, Нидерландах дети мигрантов в среднем имеют даже еще более низкий уровень образования, чем сами мигранты. Соответственно, уровень безработицы среди иностранного населения и населения с «миграционными корнями» гораздо выше, чем среди национальных граждан.

Так, например, в Испании в начале 2017 г., согласно данным Института национальной статистики, уровень безработицы составил 8 %, причем среди граждан Испании этот показатель составил 16,35 %, а среди иностранного населения — 23,65 % [28].

В Германии в 2016 г. количество безработных национальных граждан составляет

5,2 %, а иностранных граждан — по разным оценкам от 15,3 % до 21,3 % [29].

Рассматривая демографическую ситуацию с экономической точки зрения, можно утверждать, что плохо образованная молодежь рано или поздно попадает под контроль органов социального обеспечения, безработные мигранты становятся бременем для бюджетов, принимающих их стран, а недостаток молодых квалифицированных специалистов «высушивает» рынок труда. Все это стимулирует повышение стоимости самых важных ресурсов — человеческих.

Стоит отметить, что снижение уровня рождаемости в европейском регионе обусловлено политическими и социально-экономическими факторами, среди которых ученые выделяют и такой фактор, как изменившаяся роль женщин в обществе. С 1960-х годов женщины получили равный доступ к образованию, и сегодня имеют часто более высокую квалифика-

цию, чем их ровесники-мужчины. Женщины хотят построить карьеру и иметь независимый от партнера материальный доход. Причем более 1 ребенка женщины имеют только в тех странах, где возможно совместить интересы семьи и профессии для обоих родителей.

Государство может способствовать увеличению рождаемости собственного населения посредством финансовых инструментов. Однако только лишь материальное стимулирование не может покрыть увеличивающуюся потребность в детях и компенсировать потерю второго дохода, когда один из партнеров не может работать. В странах с высоким уровнем рождаемости большая часть государственных дотаций идет на то, чтобы сделать возможным работу обоих родителей.

В настоящее время рост или хотя бы стабилизация населения в большинстве стран Европы в краткосрочной перспективе возможны только при помощи иммиграции, вследствие чего правительства стран Центральной и Восточной Европы делают ставку именно на «импорт» населения. Причем в будущем мигранты должны прибывать в большом количестве из неевропейских стран.

Причины такого выбора можно увидеть во второй половине XX века, когда в системе господствующих в западном обществе ценностей произошли серьезные изменения, обозначенные учеными-демографами вторым демографическим переходом и закрепившиеся в массовом общественном сознании как общеевропейские «демократические ценности», сопровождаемые ростом доходов, социального обеспечения. Это привело к «бесшумной революции»..., в результате которой сексуальные предпочтения индивида воспринимаются такими, какими они есть, а принятие решения о разводе, аборте, стерилизации или добровольной бездетности в большинстве случаев оставляются на усмотрение индивидов или пар, которых это касается» [30].

Чтобы исправить такую ситуацию требуется перенастройка целей социальной системы, а для этого придется пересмотреть господствующие ценности и вырастить несколько поколений европейцев, что является маловероятным сценарием. Вместо это-

го европейские политики сделали ставку на политику культурного разнообразия, толерантности и поощрения притока молодых людей из арабских стран и Африки, будучи уверенными в том, что они с радостью воспримут европейские ценности и смогут легко интегрироваться в принимающие их общества.

Однако этот расчет не оправдался, и лидеры ведущих стран ЕС официально признали провал политики мультикультурализма. Культурно-цивилизационная модель людей, прибывающих в Европу в большинстве своем из мусульманских стран, оказалась намного более устойчивой и непримиримой к «другому», чем европейская модель. Чаще всего, иммигранты проживают в анклавах, что приводит к их социальной изоляции, дистанцированию от местного общества. Только во Франции существует 717 таких зон, располагающихся, как правило, в пригородах, недалеко от крупных городов, причем уровень безработицы в таких районах в два раза выше национальной, а более 35 % людей, проживающих там, находятся за чертой бедности [31].

Такая социальная система, складывающаяся стихийно, неподконтрольная местным органам власти, в частности правоохранительным органам, уменьшает шансы иммигрантов на дальнейшее трудоустройство и участие в жизни общества, и вызывает обеспокоенность местного населения.

Заключение

Миграционная политика европейских властей вызывает разногласие в обществе и способствует продвижению на политической арене партий правого толка, выступающих против современного миграционного курса ЕС, настаивающих на приоритете интересов национальных граждан и сохранении европейского культурного и религиозного облика.

Демографический кризис должен способствовать пересмотру европейской демографической политики, которая должна быть направлена, в первую очередь, на увеличение рождаемости и популяризацию полных семей с двумя и более детьми среди европейских граждан, облегчение налогового бремени, изменения системы

здравоохранения и образования. Однако реальный эффект от этих мероприятий можно будет увидеть только спустя десятилетия. А пока в сложившейся ситуации наиболее предпочтительным представляется вариант формирования возможностей для успешного распределения и управления интеграцией более миллиона мигрантов, которые уже находятся в Европе и не проявляют заинтересованность в адаптации к принимающему обществу и интеграции с ним. Особое внимание следует обратить на детей мигрантов, от успеха адаптации которых зависит будущее благополучие Европы. Очень важно, как можно раньше, включить их в социальную жизнь общества, прежде всего, в систему дошкольного, школьного и вузовского образования, обеспечить им условия для овладения языком страны приема (в том числе, путем организации языковых курсов в странах исхода).

Кроме того, в условиях трудно контролируемого наплыва беженцев из неевропейских стран (Сирии, Ливии, Ирака), бегущих от военных конфликтов, развязанных коалиционными силами США и их союзников, Европе стоит придерживаться более взвешенной и аккуратной внешней политики, которая бы не создавала впоследствии дополнительных проблем для европейских стран и их граждан, а действительно помогла бы «предотвращать конфликты и укреплять мир» [32].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sovi A.* Общая теория народонаселения / А. Сови. — М. : Прогресс, 1977. — Т. 1. — 503 с. — URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/sovi/sovi.html>
2. *Landry A.* La révolution démographique. Études et essais sur les problèmes de la population / A. Landry. — 1934. Réédité à Paris, INED, 1982. — URL : https://books.google.ru/books?id=NxW2ajK9hGEC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false
3. *Notestein F.* Population: the long view / F. Notestein. — University of Chicago Press, 1945. — pp. 36—57 ; Frank W. Notestein. Economic problems of population change. — URL : <http://prelim2009.filmbulletin.org/readings/04-Population/Notestein.pdf>

4. *Van de Kaa DJ.* Europe's second demographic transition / DJ. van de Kaa. — 1987. — Population Bulletin. — (42) 1. — URL: <https://estvitaesydemografia.files.wordpress.com/2013/04/europec2b4s-second-demographic-transition.pdf>

5. Coleman D. Third demographic transition / D. Coleman // Population and Development Review. — 2006. — 32 (3). — pp. 401—446.

6. *John C. Caldwell.* Toward A Restatement of Demographic Transition Theory // Population and Development Review. — Vol. 2, № 3/4 (Sep. - Dec., 1976), pp. 321—366. — URL: https://www.jstor.org/stable/1971615?newaccount=true&read-now=1&seq=1#page_scan_tab_contents

7. Персоналии по подразделениям // Институт социологии РАН. — URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=631

8. Официальный сайт Института демографии НИУ ВШЭ. — URL: <https://www.hse.ru/demo/>

9. Сотрудники // Официальный сайт Института демографии НИУ ВШЭ. — URL: <https://www.hse.ru/demo/persons/>

10. Сайт кафедры народонаселения экономического факультета МГУ им. Ломоносова. — URL: <https://demography.econ.msu.ru/about/staff/>

11. Лаборатория исследований демографии и миграции РАНХиГС // Сайт РАНХиГС. — URL: <https://www.ranepa.ru/social/ob-institute/laboratoriya-issledovaniy-demografii-i-migratsii>

12. *Малахов В. С.* Интеграция мигрантов: концепции и практики / В. С. Малахов. — М. : Мысль, 2015. — 272 с.

13. *Малахов В. С.* Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций / В. С. Малахов. — М. : Новое литературное обозрение, 2014. — 232 с.

14. Расизм, ксенофобия, дискриминация. Какими мы их увидели... : сб. статей / сост. и отв. ред. Е. Деминцева. — М. : Новое литературное обозрение, 2013. — 384 с.

15. *Зеликова Ю. А.* Стареющая Европа: демография, политика, социология / Ю. А. Зеликова. — СПб. : Норма, 2014. — 224 с.

16. Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / под ред. М. Б. Погребинского и А. К. Толпыго. — М. : Весь Мир, 2013. — С. 400.

17. Hossman I. Die demografische Zukunft von Europa: Wie sich die Regionen verändern. Kurzfassung / I. Hossmann, M. Karsch, R. Klingholz, Y. Köhncke, S. Kröhnert, C. Pietzschmann, S. Sütterlin // Das Berlin-Institut für Bevölkerung und Entwicklung. — S. 5. — URL: https://www.berlin-institut.org/fileadmin/user_upload/Europa/Europa_d_online_kl.pdf

18. Statistisches Bundesamt: Bevölkerungsstand [Elektronische Ressource]. — URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Bevoelkerungsstand.html>

19. España en cifras — Instituto Nacional de Estadística [Электронный ресурс]. — URL: www.ine.es/prodyser/espaa_cifras/

20. Crecimiento de la poblaciyn residente por comunidades autynomas durante 2016 [Электронный ресурс]. — URL: www.realornotrealnews.com/category/espaa/f

21. [Eurostat : Database: Demography and migration] : Population change — Demographic balance and crude rates at national level. — URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

22. Ergebnisse im Überblick Bevölkerung nach Staatsangehoerigkeit und Geburt [Электронный ресурс]. — URL: http://www.statistik.at/web_de/statistiken/index.html

23. Сайт статистического агентства Австрии [Электронный ресурс]. — URL: <http://statcube.at/statistik.at/ext/statcube/jsf/tableView/tableView.xhtml>

24. Einwohnerzahl Frankreichs 2015 weiter gestiegen // Französische Botschaft in Deutschland. — URL: <https://de.ambafrance.org/Einwohnerzahl-Frankreichs-2015-weiter-gestiegen>

25. Сайт статистического агентства Австрии [Электронный ресурс]. — URL: http://www.statistik.at/web_en/publications_services/statistisches_jahrbuch/index.html

26. Overview of the UK population: July 2017//Office of National Statistics. — URL: <file:///C:/Users/%D0%BA%D0%B5%D0%B9/Downloads/Overview%20of%20the%20UK%20population%20July%202017.pdf>

27. Eurostat : Database: Education and training outcomes] : Graduates in tertiary education by age groups — per 1000 of population aged 20—29. — URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

28. Encuesta de Población Activa (EPA) Segundo trimestre de 2017. — 27 de julio de 2017. — URL: <http://www.ine.es/daco/daco42/daco4211/epa0217.pdf>

29. Qualifikation und Arbeitslosigkeit in regionaler Betrachtung / Vortrag auf der Statistischen Woche 2017 von Michael Hartmann — S. 7. — URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/Statischer-Content/Statistische-Analysen/Statistik-angewendet/Statistische-Woche-2017/Generische-Publikationen/Hintergrundinfo-Qualifikation-und-Arbeitslosigkeit-in-regionaler-Betrachtung.pdf>

30. Цит. по: *Клунт М. А.* Демографическая повестка XXI века: теории и реалии / М. А. Клунт // Демоскоп Weekly. — № 473—474. — 15—28 августа 2011. — URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0473/analit01.php#_FNR_1

31. Wie kann Europa Migranten besser integrieren? // Debating Europe.de. — 21.02.2017. — URL: <http://www.debatingeurope.eu/de/2017/02/21/wie-kann-europa-immigranten-besser-integrieren/#.WoVmJKjFKUI>

32. Conflict Prevention, Peace building and Mediation//European Union External Action. — 15.06.2017. — URL: https://eeas.europa.eu/topics/conflict-prevention-peace-building-and-mediation/426/conflict-prevention-peace-building-and-mediation_en

Воронежский государственный университет
Журбина Н. Е., кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран
E-mail: zhurbina@ir.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 228-11-60 (доб. 5831)